

DOI 10.18522/2500-3224-2023-3-72-85

УДК 94 (47) «16/17».04+930.85

ИДЕЯ «ТРЕТЬЕГО РИМА» У ЗАЩИТНИКОВ СТАРОГО ОБРЯДА В XVII В.¹

Гурьянова Наталья Сергеевна

Институт истории СО РАН,

Новосибирск, Россия

gurian@academ.org

Аннотация. Статья посвящена исследованию научной проблемы использования старообрядцами в XVII–начале XVIII в. идеи «Третьего Рима». Актуальность темы обусловлена необходимостью углубления знаний о применении концепции Филофея Псковского в новых политических и религиозных реалиях. Новизна подхода к решению научной задачи заключается в обращении не только к анализу авторских сочинений старообрядцев, в которых они излагали вероучение, но и к их сборникам. В качестве характерного примера сборника в статье используется рукопись, составленная в 60-е годы XVII в. иноком Соловецкого монастыря Геронтием. Ее анализ позволил проникнуть в творческую лабораторию автора ярких публицистических произведений, послуживших основой идеологии Соловецкого восстания. Удалось показать не только применение составителем сборника идеи «Третьего Рима», но и процесс формирования представления о ней. Сделан вывод, что составитель сборника явно попытался наполнить новым содержанием формулу Филофея Псковского «Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не быти», учитывая изменившийся политический и религиозный контекст. Подробное изложение концепции, осуществленное первыми противниками церковной реформы, позволило следующим поколениям старообрядцев при необходимости уверенно ссылаться на нее без изложения, о чем свидетельствует текст знаменитых «Поморских ответов».

Ключевые слова: Филофей Псковский, средневековая концепция, XVII век, Соловецкое восстание, Геронтий Соловецкий, рукописный сборник, благочестие, эсхатология.

Цитирование: Гурьянова Н.С. Идея «Третьего Рима» у защитников старого обряда в XVII в. // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 3. С. 72–85.
DOI 10.18522/2500-3224-2023-3-72-85 / Gurianova N.S. The "Third Rome" Idea among the Old Believers, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2023. No. 3. Pp. 72–85.
DOI 10.18522/2500-3224-2023-3-72-85.

© Гурьянова Н.С., 2023

¹ Статья выполнена по теме госзадания «Память о прошлом в письменных источниках XVI–XX вв.: актуализация событий, трансляция культурных традиций, исследовательские практики» (FWZM–2021–0005).

THE “THIRD ROME” IDEA AMONG OLD BELIEVERS IN 17TH CENTURY

Gurianova Natalia S.

Institute of History SB RAS,
Novosibirsk, Russia
gurian@academ.org

Abstract. The paper addresses a scientific problem of the use of the “Third Rome” idea by the Old Believers in the 17th–early 18th century. The relevance of the topic is due to the need to improve our understanding of the use of Filofei of Pskov’s concept in the new political and religious realities. The novelty of the approach lies in analyzing not only the old-believer’s texts but also the miscellanies. As a typical example of such miscellany the paper uses a manuscript compiled in the 1660s by Gerontius, the monk of the Solovetsky Monastery. The analysis made it possible to reveal creativeness of the author of striking publicist writings that served as a basis for the ideology of the Solovetsky Monastery uprising. The study showed not only how the miscellany’s compiler applied the “Third Rome” idea but also how the perceptions of this idea had been formed. It is concluded that the miscellany’s compiler evidently tried to give the new meaning to the formula of Filofei of Pskov: “Two Romes have fallen, the third stands, and there will be no fourth”, taking into account the new political and religious context. The concept was spelled out by the first opponents of the church reform which allowed the next generation of Old Believers to refer to it when it was necessary, without hesitation and going into detail, as evidenced by the text of the famous “Pomorians answers”.

Keywords: Filofei of Pskov, medieval concept, 17th century, Solovetsky Monastery uprising, Gerontius of Solovki, manuscript miscellany, piety, eschatology.

В религиозно-политической теории «Москва – Третий Рим», сформулированной в первой четверти XVI в. старцем псковского Елеазарова монастыря Филофеем, нашел отражение результат осмысления русской общественной мыслью места в христианской и мировой истории сформировавшегося единого централизованного государства. Предложенная автором концепция базировалась на актуальных политических представлениях об историческом процессе и на религиозных постулатах Средневековья (об истоках идеи см.: [Синицына, 1998, с. 58–132]). Она отвечала потребностям времени, поскольку утверждала судьбоносное предназначение страны, что обеспечивало длительность исторической перспективы благодаря причастности к древней религиозной и светской традиции. Авторские построения отличались четкостью формулировок основных идей, опирающихся на события всемирной истории и христианское вероучение.

Концепция Филофея Псковского явно оказала влияние на общественную мысль XVI в., о чем свидетельствуют исторические сочинения того времени (об историко-литературном контексте см.: [Синицына, 1998, с. 187–210, 323–332; Сиренов, 2010, с. 28–31]). В историографии утвердилось мнение, что современники не ссылались на текст Послания и не развивали идею «Третий Рим» в авторских произведениях. Ярким примером для историков служит Степенная книга. Современный исследователь А.С. Усачев обратил внимание на этот факт и привел соответствующую библиографию (об этом см.: [Усачев, 2009, с. 524–525]). При этом в сноске он заметил, что М.В. Кукушкина без аргументации высказала другое мнение [Усачев, 2009, с. 524, сноска 197]. Действительно, по поводу Степенной книги она сообщила следующее: «Новый памятник был пронизан идеей наследования московскими князьями царского сана из Византии, а единение царской власти с церковью обосновывалось в нем теорией «Москва – Третий Рим» [Кукушкина, 1977, с. 136].

В данном случае исследователь не очень четко сформулировала мысль о том, что автор Степенной книги ориентировался на основную идею концепции «Третий Рим». Действительно, современники не использовали ее для обоснования собственных мыслей, сформулированных в исторических и публицистических сочинениях, процитировав текст Филофея Псковского или сославшись на него. Речь шла, скорее, о наполнении формулы «Москва – Третий Рим» дополнительными аргументами, свидетельствующими о величии России как государства, единство которого обеспечивается правлением самодержавных государей в союзе с Церковью. Именно в таком ключе, как справедливо заметил Н.Н. Покровский во Введении к научной публикации текста, излагалось прошлое и настоящее страны в Степенной книге (об основных постулатах Степенной книги см.: [Степенная книга..., 2007, с. 94–95]).

Не вызывает сомнения, что на концепцию Филофея ориентировались авторы исторических и публицистических сочинений, в которых нашла отражение формирующаяся идеология централизованного государства. Естественно, в ней большое внимание уделялось религиозному аспекту. Как справедливо заметила Н.В. Синицына, концепция «Третий Рим» с момента создания служила обоснованием автокефалии Русской церкви, поэтому была включена в Уложенную грамоту об учреждении

патриаршества, и идея приобрела историко-канонический характер. Исследователь осуществила анализ грамоты Московского собора 1589 г., сделала убедительный вывод о внесении изменений в первоначальный вариант идеи Филофея, которые заключались в ослаблении ее антигреческой направленности (об этом подробно см.: [Синицына, 1998, с. 299–302]).

Идея «Третьего Рима» оказалась очень востребованной в XVII в. Н.В. Синицына отметила необходимость детального анализа произошедших с ней «деформаций» в связи с новым политическим и религиозным контекстом. В название соответствующего параграфа, посвященного этой теме, она включила пояснение: «постановка вопроса». Нина Васильевна очень точно обозначила и кратко охарактеризовала источники перспективных направлений исследования этой темы [Синицына, 1998, с. 305–322]. В ряду других помещен раздел «Третий Рим» в старообрядческой эсхатологии». Уже в названии обозначена тематика произведений старообрядцев, в которых они при изложении вероучения использовали идею Филофея. Исследователь, опираясь на анализ сочинений противников церковной реформы, отметила, что авторы знали все тексты «Филофеева цикла». Затем Н.В. Синицына кратко, но очень точно охарактеризовала, каким образом и в каком варианте Никита Добрынин, поп Лазарь, дьякон Федор использовали идею «Третьего Рима», включив ее в эсхатологические построения. В конце она сделала вывод о перспективности дальнейшего исследования старообрядческой публицистики с целью уточнения осуществленных авторами в XVII–XVIII вв. преобразований идеи «Третьего Рима» [Синицына, 1998, с. 313–317].

Н.В. Синицына сделала очень точное замечание по поводу существования во времени идеи Филофея Псковского: «Идея “Третьего Рима” с самого начала была открытой, побуждавшей к размышлениям, обладала сильным творческим полем, воздействие которого деформировало и самую идею. Актуализация ее потенциала, раскрытие новых смыслов делались другими авторами в другие эпохи, при этом вовсе не обязательно происходило “дальнейшее развитие” первоначального содержания» [Синицына, 1998, с. 329]. Это в полной мере относится к использованию идеи старообрядцами, что особенно заметно, если обратиться не только к текстам их сочинений, но и к составленным ими сборникам. Рукописные сборники как форма изложения религиозных, политических взглядов были очень популярны в среде защитников старого обряда. Они позволяли составителям более полно предоставить аргументы в пользу защищаемой точки зрения или высказанной идеи (об этом подробно см.: [Гурьянова, 2017, с. 97–137]).

Ярким примером может служить введенный в научный оборот О.В. Чумичевой сборник РГБ, ф. 98, № 706, составленный в 60-е гг. XVII в. иноком Соловецкого монастыря Геронтием (описание сборника и характеристику содержания см.: [Чумичева, 1992, с. 61–63]). В первой части (л. 1–205) помещена подборка цитат из авторитетных рукописей и старопечатных книг, сопровождаемая указанием на источник, откуда каждая скопирована. Вторая часть составлена из авторских публицистических сочинений Геронтия, в которых в очень яркой форме представлены

оппозиционные взгляды, составившие основу идеологии Соловецкого восстания (л. 206–397) (вторая часть сборника опубликована: [Бубнов, 2006, с. 100–323]). Цельность сборнику придают помещенные на полях перекрестные ссылки между цитатами, сделанные составителем с целью объединить скопированные фрагменты в тематические блоки. Подобные глоссы объединяют и части сборника. Они ориентировали читателей, где следует искать аргументы, свидетельствующие о справедливости высказанной автором сочинения точки зрения по актуальному вопросу (подробно об этом см.: [Гурьянова, 2017, с. 127–134]).

На сборник, составленный Геронтием Соловецким, обращено внимание не случайно. Открытое выступление Соловецкого монастыря против новшеств, внесенных в обряд и богослужебную практику Русской церкви в результате церковной реформы, начатой патриархом Никоном, было одним из ярких страниц «бунташного» века (о восстании см.: [Чумичева, 2009]). Казначей Геронтий был автором Пятой челобитной монастыря, ознаменовавшей начало восстания. В этом тексте от имени всего собора государю было высказано несогласие с изменениями, произошедшими в религиозной жизни, приведены аргументы в пользу неприятия новшеств (публикацию текста см.: [Материалы..., 1878, с. 217–276]). Указав на новшества в обряде и в богослужебной практике современной Церкви, автор обратился к адресату, утверждая, что до этого «благоверныя цари и великия князи», включая его отца, непоколебимо держали истинную веру [Материалы..., 1878, с. 246].

В качестве дополнительного аргумента автор сослался на авторитет вселенских патриархов, представив его так: «А сверх, государь, того, сами они, вселенские патриархи, прежде бывшии у нас в русской земли, Иеремий Цареградский и Феофан Иерусалимский и иные многие палестинские власти о нашей православней истинней вере свидетельствуют списанием, якоже в книге Кормчей московской печати, лист 15 и 26, пишет сице, что де у них в Царе-граде и во Иерусалиме конечное православной вере греческаго закона от агарян насилие и погубление, церквам Божиим заупустение и разорение, но точию един на всей вселенней владыка и блюститель непорочныя веры христианския, самодержавный великий государь царь благочестием всех превзыдет и все благочество в твое государство едино царство собрашася, и третий Рим благочестия ради твое государство московское царство именоваша» [Материалы..., 1878, с. 246–247].

Столь пространная цитата приведена, чтобы показать, в каком виде Геронтий представил идею «Третьего Рима». В данном случае он пересказал суть идеи Филофея Псковского, сославшись на Вводную главу (современную публикацию текста Сказания см.: [Белякова, Мошкова. Опарина, 2017, с. 412–447]) к печатной Кормчей книге (описание издания см.: [Зернова, 1958, с. 77, № 248]). Автору Челобитной она понадобилась для того, чтобы убедить государя в том, что соловецкие иноки отстаивают истинную, благочестивую веру. Завершая эту тему, он заключает: «И аще великий государь, толикия многия и безчисленные свидетельства на нашу православную христианскую веру, яко непоколебимо в православных догматах и в церковных исправлениях пребывает, то кая, государь, нужда нам тое истинную православную

веру, самим Господем Богом преданную и святыми отцы утвержденную, и вселенскими верховнейшими патриархи похваленную, ныне покинуту и держати новое предание и иную веру?» [Материалы..., 1878, с. 248–249].

Идея «Третьего Рима» использована Геронтием в качестве дополнительного аргумента в пользу того, что до нововведений патриарха Никона Русская православная церковь сохраняла истинную веру. В другом сочинении «Ответ вкратце Соловецкого монастыря к востязяющим нас, чесо ради не оставляем истинныя своя благочестивыя веры. Имамы же о сем сказати сице» Геронтий подобным образом начинает свой ответ: «Яко убо прежнии отеческия православныя веры не оставляем того ради, понеже в том благочестии начальники наши преподобнии чудотворцы Зосимо и Саватие и Герман и Филипп, митрополит Московский и всея Руси, и вси святии отцы угодили Богу и вси благоверные цари... Юже вселенстии патриарси Иеремия Цареградский и Феофан Иерусалимский, будучи у нас в Росийском государстве, разъсмотревше, вельми похваляли. И Третий Рим благочестия ради Московское государство именоваша» [Бубнов, 2006, с. 100–101].

Не вызывает сомнения, что Геронтий в сочинениях апеллирует к идее «Третьего Рима», чтобы представить в качестве истинной веры вариант православия, существовавший на Руси до патриарха Никона. Естественно, как показывает состав сборника, он был знаком с сочинением Филофея Псковского и произведениями всего цикла, но предпочел его концепцией воспользоваться не в первоначальном ее виде, а версией, нашедшей отражение в Уложенной грамоте Московского собора 1589 г. Обратившись к текстам сочинений, мы можем только констатировать этот факт и высказать предположение по поводу причины использования идеи в таком варианте. Анализ текста первой части Геронтиевского сборника позволит увидеть творческую лабораторию автора и понять, с какой целью он использовал идею, каким образом он аргументировал свою точку зрения, которую сформулировал в авторских произведениях.

Соответствующие выписки из Кормчей книги он сопровождал заглавиями, в которых указал точные выходные данные, откуда скопирован фрагмент, кратко охарактеризовал историю появления текста и его основную мысль. Первой приведена цитата из включенной в главу копии «Уложенной грамоты об учреждении патриаршества», которая озаглавлена так: «В Книге Кормчей московской печати, лист 15. Иеремия Цареградский патриарх в лето 7097, егда бывшу ему в царствующем граде Москве, похваляя в русей нашей земли истинное благочестие и православную христианскую веру в писании своем царю и великому князю Феодору Ивановичю всея Руси пишет сице» [ОР РГБ, ф. 98, № 706, л. 63об.–64]. Читатель в этом заглавии-аннотации был сориентирован, каким образом следует воспринимать приведенный далее фрагмент из Вводной главы печатной Кормчей книги (о Кормчей книге см.: [Белякова, Мошкова, Опарина, 2017]).

Геронтий из этой Грамоты скопировал фрагмент с описанием сути идеи «Третий Рим»: «Понеже бо, рече, Рим падеся аполинариевою ересью, второй же Рим, еже

есть Константинополь, агарянскими внуцы от безбожных турок обладаем. Твое же, о благочестивый царю, великое российское царствие Третий Рим благочестием всех превзыде и вся благочестивая в твое царствие воедино собращася. И ты един под небесем христианский царь именуешися во всей вселенней, во всех христианех и прочая» [ОР РГБ, ф. 98, № 706, л. 64]. По-видимому, составителя в этой цитате привлекла краткость и четкость изложения теории дрящегося Рима, а также акцент на слове «благочестие». Об этом он заявил уже в названии, охарактеризовав, что вселенский патриарх Иеремия похвалил «истинное благочестие и православную христианскую веру» в России.

Далее Геронтий поместил более пространный фрагмент из «Сказания об учреждении патриаршества», в котором привел текст с изложением мнения по этому поводу другого вселенского патриарха – Феофана Иерусалимского. Составитель тоже предварил его заглавием, в котором указал выходные данные, откуда скопировал текст, и дал аннотацию содержания: «По сем и Феофан Иерусалимский патриарх бывый на Москве в лето 7127 такоже похваляет истинную православную веру и церковное исправление, яже в русстей нашей земле и пишет в той же Кормчей сице, лист 25» [ОР РГБ, ф. 98, № 706, л. 64об.]. Из Сказания отобран фрагмент, в котором вселенский патриарх заявляет: «Свидетельствую аз сим моим писанием истинно» [ОР РГБ, ф. 98, № 706, л. 64об.].

Далее охарактеризовано положение христиан греческого закона в странах, находящихся под властью турок: «И видех на востоце и на полудне от поганых агарян святым Божиим церквам запустение и православным христианом святого греческого закона великое насилие и погубление и утешения ни откуда несть» [РГБ, ф. 98, № 706, л. 64об.–65]. После этого следует аллюзия на идею «Третьего Рима», которая представлена как слух о благочестивом русском царе – единственном во вселенной владыке и блюстителе веры Христовой. Геронтий явно стремился дополнить краткое изложение идеи «Третьего Рима», представленной в процитированном ранее отрывке из Уложенной грамоты. Его привлекло в этом фрагменте развитие мысли о том, что «вся благочестивая в твое царствие воедино собращася». С этой целью он привел цитату, в которой утверждается, что в других странах, в том числе и в Иерусалиме, отсутствует благочестие: «Прочии же вси, аще нецыи и имянем христиане нарицахуся, но далече от истинны отпадоша...» [ОР РГБ, ф. 98, № 706, л. 65].

Не случайно составитель привел отрывок, заканчивающийся прославлением русского государя, на которого надеются христиане, находящиеся под властью агарян: «Точию надежду веселяхуся благочестивых и боговенчанных, и святопомазанных царей русских, на них же уповающе тамо пребывающии христиане, аще и зело нечестием от поганых мучими, но надежду благоверия благочестивых русских царей, яко на водах покоинах прохлаждаеми» [ОР РГБ, ф. 98, № 706, л. 65об.]. Геронтий стремился наполнить содержанием формулу Филофея Псковского, поэтому излагал ее, цитируя соответствующие фрагменты из «Сказания о поставлении патриаршества». В этих текстах она представлена без смягчения антигреческой

направленности. Это вполне объясняется наличием в сборнике текстов, в которых утверждалось, например, об утрате греками истинной веры, о заключении ими унии с католиками и т.д.

После изложения идеи «Третьего Рима» Геронтий поместил текст, озаглавив его так: «Сказание, что ради Великого Новаграда архиепископы на главах своих носят белый клобук и отчего начася белый клобук и како и откуда прииде в древний Новград» [ОР РГБ, ф. 98, № 706, л. 65об.–72]. Составитель воспользовался одной из редакций «Повести о белом клобуке» (об этом сочинении и публикацию текста см.: [Памятники литературы..., 1985, с. 199–233, 588–591]). Это произведение о белом клобуке – головном уборе, который был изготовлен по заказу императора Константина, легализовавшего христианскую Церковь, а затем появился в Новгороде. Повествование подтверждало идею об особой роли Руси в качестве православной державы. По-видимому, с целью придать этому легендарному рассказу достоверность, Геронтий на поле поместил две глоссы со ссылкой на Степенную книгу. Одну – при первом упоминании патриарха Филофея: «В Степенной, грань 10, глава 4» (ср.: [Степенная книга..., 2007, с. 579–580]). Вторую глоссу он посвятил информации об архиепископе Василии, сославшись на 5-ю главу 10-й степени, дополнив ее так: «Василей бысть в 6845» [ОР РГБ, ф. 98, № 706, л. 69] (ср.: [Степенная книга..., 2007, с. 581]).

Составитель использовал редакцию Повести, в которой помещен призыв к читателям с разъяснением роли перемещения белого клобука на Русь: «Разумейте же, братие и отцы, яко по Божию велению от Рима отъята бысть честь и православие искоренися в Риме, и предано бысть великому Новуграду и во всю рускую землю распространися, и утвердися Христова православная вера» [ОР РГБ, ф. 98, № 706, л. 71об.–72]. Геронтий явно включил повествование о белом клобуке в качестве аргумента о том, что Россия – единственная в мире православная страна, сохранившая истинную веру. После завершения копирования текста Повести писец сделал приписку: «Ведомо же буди, яко о сем белом клобуке писано и в Кормчей печатной книге от задние доски, лист 8 на обороте, строка 20» [ОР РГБ, ф. 98, № 706, л. 72]. Ссылка на Кормчую книгу, по замыслу составителя, должна была убедить читателей в достоверности рассказа о белом клобуке. На листах 1–9об. четвертого счета в Кормчей книге помещен «Константинов дар» – подложная дарственная грамота Константина Великого (об этом см. в описании состава Кормчей книги: [Белякова, Мошкова, Опарина, 2017, с. 247]).

Геронтий включил сначала цитату с кратким изложением идеи «Третьего Рима», затем стал наполнять ее содержанием. Попытавшись убедить читателей, что Первый Рим отпал от истинной веры, он перешел к теме Второго Рима. С этой целью он включил большой фрагмент Сказания о Максиме Греке (публикацию текста см.: [Синицына, 2009, с. 77–84]). В названии-аннотации была дана краткая характеристика жизненного пути афонца: «Сказание о Максиме философе, иже бысть иннок святыя горы Афонския преславныя обители Ватопедския. Пострада иже zde в русской земли доволна лета за истинну». На поле Геронтий поместил глоссу, в которой

прояснил свой замысел, указав, с какой целью он копировал этот фрагмент: «В сем слове обрящещи о потреблении и о оскудении греческих книг» [ОР РГБ, ф. 98, № 706, л. 72об.]

В сборник включено воспроизведенное практически дословно начало Сказания, в котором восхваляется в качестве православного государя Василий Иванович, описывается его желание перевести на русский язык обнаруженные в хранилищах греческие книги. Для этой цели в России появляется Максим Грек. После краткого изложения его биографии сообщается о том, что однажды государь ввел афонца в «царскую книгохранилницу», и тот был изумлен «бесчисленным множеством греческих книг», находящихся там [ОР РГБ, ф. 98, № 706, л. 72об.–74об.]. Далее помещена прямая речь от имени Максима Грека, обращенная к государю, с описанием судьбы греческих книг в Византии, находящейся под властью турок. Описывается попытка сохранить их, вывезя в Рим, где они якобы были переведены на «свои римские языки», а подлинники сожжены.

Рассказ от первого лица завершается констатацией, что с утратой на западе греческих книг «оскуде у грек философия». После этого следует обращение к государю с выражением восторга по поводу сохранения греческих книг: «Аз же ныне, православный государь Василие самодержче, никогда толико видех греческаго любому-дрия, якоже ваше сие царское рачительство о божественном сокровищи». Завершается скопированный фрагмент сообщением, что государь передал Максиму Греку «книги на рассмотрение, разобрати, которые будет еще не преложены на руский язык, сиречь на словенский» [ОР РГБ, ф. 98, № 706, л. 75об.]. Совершенно очевидно, что Геронтий включил этот текст, чтобы подчеркнуть утрату благочестия Вторым Римом, а также богатство книжной культуры в Третьем Риме.

Далее составитель поместил раздел, озаглавленный так: «Списание известного ради ведания из книг Никона патриарха, которыя речи в коей книге у них переменены и с старыми книгами не согласуют» [ОР РГБ, ф. 98, № 706, л. 75об.]. Действительно, до листа 96-го дан сравнительный анализ текстов, в которых нашли отражение нововведения, в сопоставлении с соответствующими фрагментами из «старых» рукописей и изданий, т.е. написанных и изданных до восшествия на патриарший престол Никона. Логичным представляется размещение составителем этого раздела после фрагмента из Сказания о Максиме Греке, который явно призван был подчеркнуть, что «старые» русские книги ориентировались на греческие и излагали истинное вероучение.

После этого скопирован фрагмент из 30-й «Книги о вере» (описание издания см.: [Зернова, 1958, с. 67, № 209]) с предсказанием о том, что с 1666 г. в России может воцариться антихрист [ОР РГБ, ф. 98, № 706, л. 96–98] (ср.: [Книга о вере, 1648, л. 270–272]). Эсхатологическую тему составитель продолжил, включив цитаты из киевского издания Иоанна Златоуста («Беседы на 14 посланий ап. Павла») и Апокалипсиса с толкованием Андрея Кесарийского [ОР РГБ, ф. 98, № 706, л. 98–99]. Из представленных фрагментов следовало, что антихрист уже царствует в мире

и пришел в Россию, поэтому близок конец света. Составитель неоднократно в сборнике будет возвращаться к этой теме, включая новые фрагменты из русских рукописей и печатных книг, убеждая читателей в необходимости «блюстися» от ложных учений и от антихриста.

Идея «Третьего Рима» в сборнике представлена в первоначальном виде, хотя составитель передал ее посредством включения соответствующих фрагментов из Вводной главы Кормчей книги. Геронтий отобрал цитаты, в которых она кратко изложена, прославляется благочестие «Третьего Рима», а русский государь превозносится как благочестивый, единственный в мире православный самодержец. Эта тема часто поднимается в сборнике, и всякий раз – с целью дополнить описание содержания идеи «Третьего Рима». Ярким примером может служить включение в состав сборника большого фрагмента из сочинения «Прение с греками о вере» (об авторе и об этом сочинении см.: [Словарь книжников..., 1992, с. 98–103]) под названием «Хождение старца Арсения Суханова в Палестину и ответы его противу патриарха и протчих греков» [ОР РГБ, ф. 98, № 706, л. 169–194об.].

Н.В. Сеницына справедливо заметила, что Арсений Суханов в этих прениях «обнаружил понимание подлинного смысла концепции в первоначальном (Филофея Псковского) изложении, ощутил ее основной нерв» [Сеницына, 1998, с. 307]. Возможно, именно это обстоятельство объясняет, почему Геронтий включил фрагмент из этого сочинения в состав сборника. При этом он показал, что скопированный текст связан с тематической подборкой, посвященной теме «Москва – Третий Рим». Например, при описании дискуссии Арсения с греками о книгах на полях рукой Геронтия написан комментарий, в котором кратко пересказано содержание помещенного ранее отрывка из Сказания о Максиме Греке: «В книге Максима Грека пишет, что по взятии Царяграда, греки, хотя соблюсти православную веру, собрав множественное множество греческих книг, поплыша в Рим. Латыни же те книги у них отнявше, преложиша в свою латынскую веру, а греческие книги все огню предаша» [ОР РГБ, ф. 98, № 706, л. 177об.].

Процитированная глосса проясняет восприятие составителем сборника фрагмента, на который было обращено внимание ранее. В ней он уточнил, что римляне не просто перевели на свой язык греческие книги, а «переложили их в латынскую веру», а книги все сожгли. В сочинении Арсения Геронтия привлекло и пояснение ситуации с падением Первого Рима, которую он описал, включив «Сказание о белом клобуке»: «Но и римское все православие изволением всесилнаго Бога отнято и предано все к нам в рускую землю и клобук белый святайшаго папы Селивестра благочестивым царем Константином сотворенный ныне у нас же, якоже о том история свидетелствует» [ОР РГБ, ф. 98, № 706, л. 188]. Арсений в доступной форме пояснил связь «Сказания о белом клобуке» с наследованием Русью права первенства в христианском мире.

В публицистических сочинениях Геронтий, защищая свою точку зрения на новшества, сослался в качестве аргумента на идею «Третьего Рима». В сборнике он более

подробно изложил ее, наполнив содержанием, приспособив к новым историческим и политическим реалиям. Основным побудительным мотивом обращения к ней послужила потребность доказать государю и оппонентам истинность варианта православной веры, существовавшей в России до восшествия на патриарший престол Никона. Слово «благочестие» и производные от него – самые употребительные слова в этой части сборника. Сделав вывод, что внесенные изменения в обряд и богослужебную практику Русской церкви означали появление новой веры, Геронтий перешел к изложению эсхатологического учения.

В этих текстах утверждалась мысль о приближении конца света, но в соединении с идеей «Третьего Рима» они давали надежду на возможность спастись христианину, не предав истинную веру. Естественно, Геронтий считал, что противники церковной реформы, пытаясь сохранить истинную веру, могут стать возможными спасителями мира. Соловецкий инок явно попытался наполнить содержанием последнюю часть формулы: «Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не быти». Обращение к тексту сборника позволило уточнить не только восприятие Геронтием идеи «Третьего Рима», но и ее использование в эсхатологических построениях, которые, по замыслу автора, свидетельствовали о близком приближении конца света, но давали надежду на спасение. Утверждение о наступлении царства антихриста не относилось к России, ее завоевание провозглашалось в будущем, если противники церковной реформы не сумеют отстоять истинную веру.

Следующие поколения старообрядцев обязательно упоминали о наступлении последних времен, посвятив большое количество сочинений изложению эсхатологического учения. Всякий раз подразумевалось, что возможность избежать конца света сохраняется благодаря защитникам старого обряда, пока они остаются приверженцами истинной (как считали авторы) веры. Явно вслед за Геронтием выговцы в «Поморских ответах» апеллировали к приведенным им фрагментам из Вводной главы к Кормчей книге. Например, в ответе на 9-й вопрос в качестве аргумента с указанием на поле ссылки на соответствующие листы Кормчей книги отмечено: «Подкрепляется и вселенскими патриархи Иеремию и Феофаном самобытными в Москве, иже восхвалиша древлероссийское благочестие, яко над вся превосходящее» [Поморские ответы, 1911, с. 64]. Подобные отсылки к авторитету вселенских патриархов присутствуют в ответах на 28-й, 33-й и др. вопросы. Они активно использовались и в авторских сочинениях старообрядцев XVIII в.

Благодаря первому поколению противников церковной реформы, которые довольно подробно изложили суть концепции Филофея Псковского, учитывая новые политические реалии, авторам в XVIII в. достаточно было упомянуть о «Третьем Риме» в какой-то форме. Обращение к анализу Геронтиевского сборника позволило проникнуть в творческую лабораторию соловецкого инок, показав не только применение им идеи «Третьего Рима», но и процесс формирования представления о ней. Разумеется, в статье только обозначены его основные этапы, но и в этом случае очевидна перспективность углубления наших знаний об использовании старообрядцами концепции Филофея Псковского.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 496 с.

Бубнов Н.Ю. Памятники старообрядческой письменности: Сочинения Геронтия Соловецкого. История о патриархе Никоне. СПб.: Русская симфония, 2006. 320 с.

Гурьянова Н.С. Рукописные сборники и оформление идеологии старообрядческого движения. Новосибирск, 2017. 230 с.

Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. Сводный каталог. М.: ГБЛ, 1958. 152 с.

Книга о вере. М.: Печатный двор, 1648. 290 л.

Кормчая книга. М.: Печатный двор, 1653. 787 л.

Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII веков. Л.: Наука, 1977. 223 с.

Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые редакцией «Братского слова». Т. 3: Документы, содержащие известия о лицах и событиях из истории раскола за первое время его существования. Ч. 3: Акты, относящиеся к истории соловецкого мятежа. Под ред. Н. Субботина. М.: Братство св. Петра, митрополита, 1878. 457 с.

Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века. М.: Художественная литература, 1985. 638 с.

Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии. В 3 т. Отв. ред.: Н.Н. Покровский, Г.Д. Ленхофф. Т. 1. М.: Языки славянских культур, 2007. 598 с.

Поморские ответы. М.: Изд-во Московского старообрядческого братства Честного и Животворящего Креста Господня, 1911. 603 с.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 98 (Собр. Егорова). № 706. 412 л.

Синицына Н.В. Сказания о преподобном Максиме Греке (XVI–XVII вв.). М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. 110 с.

Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Индрик, 1998. 416 с.

Сиренов А.В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 552 с.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Ч. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. 410 с.

Усачев А.С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009. 760 с.

Чумичева О.В. «Ответ вкратце Соловецкого монастыря» и пятая Соловецкая челобитная (взаимоотношение текстов) // *Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России*. Новосибирск: Наука, 1992. С. 59–69.

Чумичева О.В. Соловецкое восстание 1667–1676 гг. 2-е изд. М.: ОГИ, 2009. 352 с.

References

Belyakova E.V., Moshkova L.V., Oparina T.A. *Kormchaya kniga: ot rukopisnoi traditsii k pechatnomu izdaniyu*. [Kormchaya Book: from manuscript tradition to the printed edition] Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2017. 496 p. (in Russian).

Bubnov N.Yu. *Pamyatniki staroobryadcheskoi pis'mennosti: Sochineniya Gerontiya Solovetskogo. Istoriya o patriarkhe Nikone*. [Monuments of the Old Believers' Literature: Works of Gerontiy Solovetsky. History of Patriarch Nikon]. St. Petersburg: "Russkaya simfoniya" Publ., 2006. 320 p. (in Russian).

Gur'yanova N.S. *Rukopisnye sborniki i oformlenie ideologii staroobryadcheskogo dvizheniya* [Handwritten Collections and Formation of the Old Believers' ideology]. Novosibirsk, 2017. 230 p. (in Russian).

Zernova A.S. *Knigi kirillovskoi pečati, izdannye v Moskve v XVI–XVII vekakh. Svodnyi katalog* [Books of Cyrillic Print, published in Moscow in XVI–XVII centuries. Consolidated Catalog]. Moscow: GBL Publ., 1958. 152 p. (in Russian).

Kniga o vere [Book of Faith]. Moscow: Pechatnyi dvor Publ., 1648. 290 l. (in Russian).

Kormchaya kniga [Kormchaya Book]. Moscow: Pechatnyi dvor Publ., 1653. 787 l. (in Russian).

Kukushkina M.V. *Monastyrskie biblioteki Russkogo Severa. Ocherki po istorii knizhnoi kul'tury XVI–XVII vekov*. [Monastic Libraries of the Russian North. Essays on History of Book Culture of the 16th–17th centuries] Leningrad: Nauka, 1977. 223 p. (in Russian).

Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya. T. 3: Dokumenty, sodержashchie izvestiya o litsakh i sobyt'yakh iz istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya. Ch. 3: Akty, otnosyashchiesya k istorii solovetskogo myatezha [Materials for the History of the Schism for the first Period of its Existence. Vol. 3: Documents containing news about persons and events from the history of the schism during the first period of its existence. Part 3: Acts relating to the history of the Solovetsky rebellion]. Pod red. N. Subbotina. Moscow: Bratstvo sv. Petra, mitropolita Publ, 1878. 457 p. (in Russian).

Pamyatniki literatury Drevnei Rusi. [Literary Monuments of Ancient Russia. Mid 16th century]. Moscow: "Khudozhestvennaya literature" Publ., 1985. 638 p. (in Russian).

Pomorskie otvety [Pomor Answers]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo staroobryadcheskogo bratstva Chestnogo i Zhivotvoryashchego Kresta Gospodnya Publ, [1911]. 603 p. (in Russian).

Department of manuscripts of the Russian State Library Russian State Library (OR RGB). F. 98 (sobr. Egorova). No. 706.

Sinitsyna N.V. *Skazaniya o prepodobnom Maksime Greke (XVI–XVII vv.)* [Legends about Venerable Maxim the Greek (16th–17th Centuries)]. Moscow: PSTGU Publ., 2009. 110 p. (in Russian).

Sinitsyna N.V. *Tretii Rim. Istoki i ehvolyutsiya russkoi srednevekovoi kontseptsii (XV–XVI vv.)*. [Third Rome. Origins and evolution of the Russian medieval concept (15th–16th Centuries)]. Moscow: Indrik Publ, 1998. 416 p. (in Russian).

Sirenov A.V. *Stepennaya kniga i russkaya istoricheskaya mysl' XVI–XVIII vv.* [Stepennaya Book and Russian Historical Thought of the 16th–18th Centuries]. Moscow; St. Petersburg: Al'yans-Arkheo Publ., 2010. 552 p. (in Russian).

Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi [Dictionary of Scribes and Writings of Ancient Russia]. Is. 3 (17th Century). Part 1. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 1992. 410 p. (in Russian).

Stepennaya kniga tsarskogo rodosloviya po drevneishim spiskam: Teksty i komment.: V 3 t. [Book of Royal Genealogy according to the ancient sources] Vol. 1. Moscow: "Yazyki slavyanskikh kul'tur" Publ., 2007. 598 p. (in Russian).

Usachev A.S. *Stepennaya kniga i drevnerusskaya knizhnost' vremeni mitropolita Makariya.* [Stepennaya Book and Writings of Ancient Russia of the Time of Metropolitan Macarius]. Moscow; St. Petersburg: Al'yans-Arkheo Publ, 2009. 760 p. (in Russian).

Chumicheva O.V. "Otvét vkrattse Solovetskogo monastyrya" i Pyataya solovetskaya chelobitnaya (vzaimootnoshenie tekstov) ["Short Answer to the Solovetsky Monastery" and the Fifth Solovetsky Petition (Relationship of Texts)], in *Issledovaniya po istorii literatury i obshchestvennogo soznaniya feodal'noi Rossii*. Novosibirsk: Nauka, 1992. Pp. 59–69 (in Russian).

Chumicheva O.V. *Solovetskoe vosstanie 1667–1676 gg.* [Uprising on Solovki, 1667–1676]. Moscow: OGI Publ., 2009. 352 p. (in Russian).

Статья принята к публикации 14.08.2023